

The space of emptiness.

Emptiness, a complete emptiness. That's the first thought that comes to my mind when I met with the works of Swedish artist Magnus Petersson. Being one of the main motives in works by Petersson, emptiness merges with the illusion of reality, creating a new space free of any narrative. Universally, easily recognizable landscapes at the same time deprived of identifying elements. These landscapes can be both everything and nothing.

The concept of "emptiness" is in tune with Russian culture. It can be understood in physically and mentally ways and both of them are disclosed in our culture. Both these meanings are often complementary each other. Moreover, this feeling of "emptiness," "the great Russian melancholy" extends through many of the landmark art works like an invisible connective line between the generations and traditions. It is difficult to say where this concept is discussed in greater degree - in literature or in visual art. In the literature, we can remember Russian folk fairy tales, (for example: "Go there, I do not know where") and the period of classical and modern poetry and prose.

Emptiness often associated with the concept long ways and roads. You need to overcome the endless snow-covered field, fully darkness of the winter night and blizzard which confuses travelers. All of the surrounding reality dissolves and the sky merges with the earth. There is only white noise. Emptiness refers to monochrome, like white snow-covered Russian winters, Dostoevsky's totally yellow city or black dark an infinite outer space.

In Magnus Petersson's art, in addition to the physical, spatial "void" we are confronted with the emptiness of mental and spiritual. The concept of mental "void" was ambiguous at the Russian art of the last decades. During the period of Soviet reality, this subject most commonly developed by representatives of the Moscow conceptual art. In their work the concept of "emptiness" is seen as a positive phenomenon. Artists were looking for emptiness, like space free from influence of the outside world. Due to the vacuum, it was possible to create new field of pure contemplation, where you are free from continuously interpreting surrounding reality.

New vector of understanding of concept "emptiness" came in the Russian art recently. New context for understanding this meaning formed in Russia with political and social changes became after the Soviet Union crash. Approaching the western world, the Russian people felt at not only the desired benefits. Every medal has a reverse side. The influence of globalization, the stratification of society into classes led to the fragmentation of society where man started to feel alienation and loneliness. Artists, who didn't know about things like "art market" during the Soviet period, suddenly found themselves in a competitive environment. The united position which they kept against outside influence of the Soviet reality was in the past. Caught in a situation where "every man for himself", the artist is forced to confront alone to aggression of the surrounding reality. These changes have given rise to new meaning of "emptiness" in modern Russian art, where it is revealed as loneliness, spiritual vacuum, which appear in consequence of inability to live into surrounding reality.

This point of understanding of "emptiness", developed by Russian artists today is similar to Magnus Petersson's position. A void is present in most of his works like a one of the main motives of the artist creativity. It percolates through the sun-drenched window abandoned house or hides in the empty shop-windows of the European city, lives on canvases.

In the "Exit road", created by Magnus Petersson after a trip to Moscow in 2003, we feel strongest impression of emptiness. Audience can see here an endless highway drifting to the

dark night. Process of driving on a highway creates a feeling of infinity, moving into some sort of parallel reality where only a road, the darkness and the flickering distant lights exist. At that point, brightly lit gas station looks like a saving island. Here you are not alone, because night seller meets you with a tired smile, you feel aroma of strong coffee. But approaching the gas station, the traveler enters to the surreal movie. Gas station is empty, illuminated by cold light, making you literally feel the silence which broken by hum of electric lamps. The viewer is faced with the state of pervading loneliness, endless as the night highway and impenetrable, as full darkness around. People can't find salvation here, at this typical consumer object.

Magnus Petersson created new work "Arkipelag" specially for the Kalmar konstmuseum. This is the third project of the artist, realized like maquette. Worked like a painter, Magnus uses previously gained experience for building maquettes. Arrangement of the light and fragments inside of installation and location of the maquette on the viewer's eye-line make it look like a realistic painting. So the artist gives to viewer feeling of deep entering at these "canvas", which has a real space inside.

In the winter landscape "Arkipelag" Magnus Petersson continues to work with the theme of emptiness, loneliness and lostness of man. The long winter night, a few houses on the coast and pulled out boats, the landscape is universal, it can be seen in the vicinity of Kalmar and the Gulf of Finland near St. Petersburg. The artist used before this visual uniformity, not giving way to recognize where exactly this landscape exists. Creating a landscape that "does not exist on the Google map", Magnus refers to the deeply personal experiences. Creating a place what is not in real space, the artist finding out the point where people could find again their lost individuality. This mystical point located outside the existing geographical coordinates may also serve as a metaphor for the emptiness, the emptiness of public, but full of individual life.

Today, biggest part of human life is at remarkably featureless public places. Airports, offices, shopping centers, social networks - real and virtual, they are created to implement a space than is here and now. They are like lighthouses show us the way, denoting change cities, seasons, and holidays approach. These lighthouses are very useful, because they help us not to think there we are – just follow the arrows. But maybe we need to find our own archipelago in the emptiness to discover ourselves again.

Maria Udovydchenko, 2011

curator, National Centre for Contemporary Arts (NCCA), Moscow

Пространство пустоты.

Пустота, полная пустота. Вот первая мысль, приходящая в голову при знакомстве с работами шведского художника Магнуса Петерссона. Являясь одним из основных мотивов творчества Петерссона, пустота в его работах сливается с иллюзорностью окружающей действительности, создавая пространства, свободные от всякого нарратива. Универсальные, легко узнаваемые и в то же время лишённые опознавательных элементов пейзажи – они могут быть одновременно всем и ничем.

Понятие «пустоты» созвучно русской культуре. Его можно понимать как в физическом, так и в ментальном смысле и в нашей культуре раскрыты обе эти грани часто дополняющие друг друга. Более того, это ощущение «пустоты», «великой русской тоски» проходит через многие знаковые произведения, словно невидимые нити, связующие поколения и традиции. Сложно сказать, где это понятие раскрыто в большей степени – в литературе или в изобразительном искусстве. В литературе можно вспомнить и русские народные сказки – «пойди туда, не знаю куда», и период классической поэзии и прозы. Часто пустота здесь неотделима от понятия пути, дороги. Бескрайние заснеженные поля, погруженные в темноту бесконечной зимней ночи, метель, пурга, путающие путешественника. Вся окружающая действительность растворяется, небо сливается с горизонтом, остается только белый шум. Пустота соотносится с монохромностью, окрашенная в белый цвет русской зимы или черная, подобно ночи или бесконечному космическому пространству.

В работах Магнуса Петерссона, помимо физической, пространственной «пустоты» мы сталкиваемся с пустотой ментальной, духовной. В русском искусстве последних десятилетий понятие ментальной «пустоты» имело неоднозначное значение. В период Советской реальности эту тему наиболее широко разрабатывали представители московской концептуальной школы. В их творчестве понятие «пустота» воспринималось как положительное явление. Художники искали пустоту, как пространство, свободное от воздействия внешнего мира. Пребывание в вакууме создавало поле для чистого созерцания, свободного от ежесекундной необходимости интерпретировать окружающую действительность.

Лишь относительно недавно в русском искусстве возник иной вектор понимания «пустоты». С произошедшими политическими и социальными изменениями, в России образуется новый контекст для понимания этого понятия. Приблизившись к западному миру, русский человек ощутил на себе не только желанные положительные стороны. Как у любой медали здесь есть своя обратная сторона. Влияние рынка, глобализация, расслоение общества на классы привели к отчуждению человека, разобщенности общества. Художники, для которых в советский период не существовало понятия такого понятия как «рынок», неожиданно оказались в условиях конкуренции. Объединявшее их противостояние внешнему влиянию Советской действительности

осталось в прошлом. Оказавшись в ситуации, когда «каждый сам за себя», художник вынужден в одиночестве противостоять агрессивности окружающего мира. Эти перемены породили новое значение понятия «пустота» в современном русском искусстве, где оно раскрывается как одиночество, духовный вакуум, рожденные неспособностью включиться в окружающую действительность.

И в этой точке понимание пустоты, разрабатываемое русскими художниками схоже с тем, как ощущает ее Магнус Петерссон. Являясь одним из основных мотивов творчества художника, пустота присутствует фактически в каждой его работе. Просачивается через залитые солнцем окна покинутого дома, прячется в пустых витринах европейского города.

Особенно остро мы ощущаем ее в работе «Exit road», созданной Магнусом Петерссоном после поездки в Москву в 2003 году. Здесь зритель видит бесконечное, уходящее в темноту ночное шоссе. Езда по такой трассе рождает ощущение бесконечности, перемещения в какую-то параллельную реальность, где существует только дорога, темнота и мелькающие далекие огни. В такой момент ярко освещенная автозаправка выглядит как спасительный остров. Сознание того, что ты не один, усталая улыбка ночного продавца, аромат крепкого кофе. Но приблизившись к заправке, путешественник попадает в сюрреалистическое кино. Заправка пуста, освещенная холодным светом, она поражает отсутствием жизни, буквально физически заставляя ощущать эту тишину, лишь изредка нарушаемую гулом электрических ламп. Зритель сталкивается с состоянием пронизывающего одиночества, бесконечного как ночное шоссе, непроглядного, как полная темнота вокруг. Здесь заложено сомнение художника в том, что этот типичный потребительский объект может оказаться спасением. Скорее это унифицированное переходное пространство, в котором обречен оставаться утративший себя человек, стремительно несущийся по жизни от пункта А в пункт Б.

Новую работу «Архипелаг», Магнус Петерссон создал специально для Kalmar Konstmuseum. Это третий проект художника, реализованный в технике макета. Живописец по образованию, Магнус использует приемы построения реалистического живописного полотна в своих макетах. Постановка света, композиционное решение и расположения макета на уровне глаз зрителя отсылают зрителя к живописи, которую художник наделяет физически ощутимой глубиной и пространством, позволяя взгляду проникать вглубь «полотен».

В зимнем пейзаже «Архипелага» Магнус Петерссон продолжает работать с темой пустоты, одиночества и потерянности человека. Долгая зимняя ночь, несколько домов на побережье, вытасенные на берег лодки, этот пейзаж универсален, его можно встретить как в окрестностях города Кальмар, так и на побережье Финского залива под Петербургом. Эта визуальная унифицированность, не дающая возможности определить, где именно находится данный пейзаж, использовалась художником и ранее. Она очерчивает единый круг проблем, существующих для человечества. Создавая пейзаж, не существующий «не существует на карте Google», Магнус

обращается к глубоко личным переживаниям. Воплощая то, чего нет в реальном пространстве, художник стремится найти точку, где человек вновь сможет обрести свою утраченную индивидуальность. Эта мистическая точка, расположенная вне существующих географических координат так же может служить метафорой пустоты, пустоты общественной, но наполненной индивидуальной жизнью.

Сегодня фактически вся жизнь человечества проходит в удивительно безликих общественных местах. Бесконечные аэропорты, офисы, торговые центры, социальные сети - реальные и виртуальные, они созданы для воплощения иного пространства чем то, которое есть здесь и сейчас. Они подобно маякам указывают нам путь, обозначая смену городов, времен года, приближение праздников. Именно поэтому, оказываясь в умоглядной пустоте лишенной опознавательных знаков человеку свойственной испытывать дискомфорт. Возможно, человечеству стоит задуматься об обретении своего архипелага, находящегося вне существующих пространств и научиться вновь комфортному существованию в одиночестве.

Мария Удовыдченко, 2011 г.

Куратор Государственного центра современного искусства (ГЦСИ), Москва